

Духовно-культурные регуляторы устойчивого развития

Любой субъект управления действует не только в определенной социально-экономической, политической, но и в духовной среде. Духовная среда отличается большой самостоятельностью и во многом определяет аналитические, информационные, организационные и другие возможности субъектов управления. Эффективность управленческой деятельности, как и любой деятельности вообще, субъективна. Поэтому качество субъективности, мера познания объективной реальности во многом зависят от состояния духовной культуры общества в целом, ее отдельных субъектов: начиная от государства и кончая каждым отдельным человеком. И мера этой субъективности в управлении возрастает и будет возрастать. Это связано с увеличением объема интеллектуальной собственности, повышением значимости информационного ресурса в управлении, с появлением интеллектуальных систем управления.

Поэтому уже сегодня степень управляемости общественными делами во многом зависит от действенности таких регуляторов, как: культура, традиции, нормы морали, идеология, зрелость сознания, научность и целостность мышления и т.п. Роль и значение этих регуляторов не только постоянно возрастают, но и меняет сам характер управленческих отношений, которые все в большей мере освобождаются только от жесткого воздействия и регулирования (правового, административно-командного, финансово-экономического, информационно-манипулятивного и т. п.).

В XXI веке эта общесоциологическая тенденция выступает как главная определяющая, расширение сферы действия которой способно в будущем обеспечить устойчивое развитие, преодолеть кризис управления. Расширение рамок этой тенденции связано также с возрастанием роли человеческого фактора в решении всех проблем мирового сообщества, ростом творческих возможностей каждой личности, возрастанием ее ответственности за все происходящее в мире.

Поэтому только соблюдение необходимых пропорций между формальными и неформальными санкциями в обществе, между мерами правовой ответственности, наказания и духовными регуляторами общественной жизни (культура, традиции, нормы морали, творчество, внутренняя мотивация и др.) позволит преодолеть неорганизованность в общественной жизни, изжить ее сегодняшнее болезненное состояние, основной диагноз которого — кризис культуры, духовности, ценностно-нормативный вакуум.

Важно понять, что как только мы вступаем в сферу управления общественными делами, не обойтись без духовности и морали, без учета их норм и требований. Связь эта многоаспектна. В обществе нельзя ставить цели, достигаемые любыми средствами.

Если цели безнравственны, несут людям зло, разрушают основную ценность — человеческую жизнь, игнорируют или не учитывают смысл че-

ловеческого общежития — гуманизм, тогда целеполагание как основной инструмент управленческого воздействия бессмысленно, ущербно и антигуманно. Гений и злодейство — несовместимы. Горький опыт всей истории свидетельствует о тех неизмеримых бедствиях, которые пережило человечество из-за расхождения этих начал. Уровень и качество нравственного регулирования как показатель состояния духовной культуры общества в целом, его простор всегда характеризовали и будут характеризовать надежность и эффективность общественно-политической системы управления, ее сбалансированность и устойчивость перед кризисами.

Кризис морали в субъектах управления, появление «двойной морали» — всегда верный признак разложения властных отношений, управленческих в частности, и их неизбежного падения.

Структура нравственного сознания сводится к представлениям о смысле, ценностях и целях человеческой жизни, справедливости, достоинстве, нравственных идеалах, знаний моральных норм, этических принципов, что позволяет личности, общественному институту, социальной группе правильно ориентироваться в окружающем мире и т.п.

Поэтому нравственность как могучий регулятор общественной жизни, а следовательно и управленческой деятельности, не может быть заменена ничем другим: ни правом, ни финансами, ни административно-карательными мерами. Наоборот, нравственность воздействует на все сферы общественной жизни, и чем шире и богаче область ее проявления, тем меньше нужда в «силовых» методах управления.

Температура нравственного здоровья общества и государства — взаимосвязанные явления: нередко снижение нравственности в обществе в целом начинается с резкого падения моральных устоев властного субъекта управления — государства, которое в силу целого ряда причин перестает служить обществу и придерживается «двойной морали», характеризующейся «разрывом между словом и делом», «цинизмом и делячеством». В этих условиях происходит утрата нравственных ценностей в государственном аппарате управления, политические лидеры теряют гражданские качества, перестают быть нравственными образцами для подражания и в результате утрачивают доверие граждан, что приводит к преобладанию в обществе непомерного потребительства, группового эгоизма, национальных амбиций и т.п.

Нравственно-ценностное воздействие и регулирование охватывают все стадии управленческой деятельности, всю ее систему и являются определяющими. Понятие «ценности» неразрывно связано с понятием «знания». Но само по себе знание не может выступать в качестве регулирующего поведения. Оно не только должно воплотиться в цель, в программу деятельности, но и стать убеждением данного человека (социальной группы, социального института, общества в целом). Только тогда знание обретает новое качество — положительной регуляции общественной деятельности, в том числе управленческой. Поэтому экономические, политические, юридические проблемы следует решать с учетом их нравственных последствий. Это стало сегодня цивилизованной стратегией управления, которая опирается на такие

принципы:

- 1) Приоритет личности, свобода совести, права человека.
- 2) Сильное государство как гарант прав и свобод; эффективное правительство.
- 3) Демократия как волеизъявление народа, порядок и законность; единство России на базе сочетания всех интересов.

Объединяющим стержнем в духовно-нравственном воздействии и регулировании, в эффективном управлении является наличие сильных плодотворных идей. Идеи в системе духовных ценностей являются объединяющими, обеспечивающими целостный взгляд на мир. Как только в обществе возникает дефицит современных идей, так ослабляются сознание и воля людей, разрушается национальная идеология, которая всегда остается духовным стержнем сильной государственности.

Это положение особенно справедливо для управления общественными делами в России, прежде всего государственного, которое никогда в силу культурно-исторических особенностей не сводилось только к организационно-регулирующему воздействию, оно не могло не опираться на духовные ценности, прежде всего нравственные и интеллектуальные, хотя, к сожалению, делало это плохо, недостаточно, порой даже ущербно, а потому опаздывало то с отменой крепостного права, то с предоставлением демократических и социальных свобод своим гражданам, использованием достижений научно-технической и информационной революций в практике управления.

Национальная идеология наряду с нравственностью является неотъемлемой частью духовной жизни общества, частью его теоретического сознания, мощным регулятором общественной жизни. Все субъекты управления, прежде всего государство, не только не могут не учитывать этого неоспоримого факта, но и в целях эффективного управления должны постоянно заботиться о своевременном развитии и

обновлении тех идей, которые используются ими в управлении. Более того, идеологическая сфера регулирования общественных процессов неразрывно связана с научным управлением.

Идеология на основе науки позволяет правильно понять прошлое, разобратся в настоящем, предвидеть будущее. Производство и воспроизводство идей — результат духовной деятельности всего общества, но, прежде всего научной и творческой интеллигенции.

История развития общества — это история развития идей, на которых основаны правовые и политические учения. К их числу относятся общественно-политические взгляды Сократа, Платона (модели идеального государства), Аристотеля, Цицерона, Сенеки, Фомы Аквинского, Макиавелли, Гоббса, Вольтера, Канта, Гегеля, Кампанеллы, Сен-Симона, Фурье, Маркса, Энгельса, Ленина и др.

Наличие определенного качества идей и ценностно-нравственных регуляторов позволяют обществу сохранять свою национальную идентичность и целостность, устанавливать необходимый баланс интересов, добиваться общественного согласия, гармонизировать интересы всего общества и глав-

ного субъекта управления — государства.

Принципиальным является вопрос: "где пределы влияния интеллекта и нравственности в управлении?" Ответ на него очень сложен, но ясно одно: нравственный императив является приоритетным. Например, известно, что за инакомыслие первым пострадал Сократ, чем он и известен в большей мере в истории человеческой мысли. Управляемость или неуправляемость, катастрофа или ее предотвращение, конфликт или его цивилизованное разрешение, оптимальное или ущербное решение

— это не только интеллектуальная, но и нравственная позиция субъекта управления, каждого управляющего. Клятва Гиппократа, например,

— не только профессиональная установка врача, но и приверженность его определенным нравственным нормам. Такой же характер носят и присяга Президента перед Конституцией, присяга воина и каждого государственного служащего перед Отечеством.

Противоречия в самой системе регулирующего воздействия, недостаток инновационных идей и нравственных решений приводят прежде всего к нарушениям баланса между мерами оперативно-технического регулирования и его концептуальными, стратегическими формами, что является одним из острейших противоречий современного управления. Оно тесно связано с недостатками духовно-нравственного и идеологического управления, в большей мере относящимися к властному субъекту управления — государству. Кризис государственного управления во многом определяет распространенное сегодня явление социальной аномии.

Социальная аномия (от французского *anomie* — беззаконие, неорганизованность) — болезненное состояние общественной жизни, ценностно-нормативный вакуум, характерный для переходных и кризисных периодов развития общества, когда старые нормы и ценности уже не работают, а новые отсутствуют или еще не полностью сложились. В периоды возрастания социальной аномии резко ослабляется нормативное социальное регулирование вследствие непоследовательности, противоречивости и неопределенности государственной политики в области социально-экономического и духовного развития.

Явление социальной аномии тесно связано с глобальным противоречием современного мира — резким отставанием темпов социального прогресса от научно-технического, которое во многом обуславливает болезни общества.

Пути лечения социальной аномии известны. Два из них представляются приоритетными и очевидными.

Первый — государство, оставаясь властным субъектом управления, меняет свое поведение в обществе, строит свои отношения с ним на основе научного управления, соблюдения не только правовых норм, но и социальных и нравственных. Поэтому оно все в большей мере развивает гражданское общество, передает функции социального контроля общественным институтам, неформальным образованиям, делегирует им права, полномочия, ресурсы, повышая тем самым их самоуправленческие возможности. Последние в

своей деятельности в качестве приоритетов взаимоотношения с гражданами выдвигают новый тип отношений — договорные, хозяйственные, мотивационные, социальные, а не только политические и административно-командные.

Второй — возрастание роли общества в целом как субъекта управления, когда общество включает в механизм регулирования свой коллективный разум, создает интеллектуальные и нравственные системы управления, способные сбалансировать разные интересы его различных структур.

К сожалению, многовековая история России многострадальна. Это история скрытой и открытой конфронтации между структурами государственного управления и обществом. В российской истории либо власть «давила» свой народ, либо народ «давил» свою власть. Согласие, соединение этих сторон в обществе наступало лишь тогда, когда внешний враг или природные катаклизмы угрожали самому бытию российского общества, в экстремальных ситуациях его жизни и развития.

В отличие от стран Запада государство в России всегда отличалось чрезмерной самостоятельностью в своих решениях и действиях, склонностью к административному давлению, насилию и единовластию. Именно оно определяло, что народ должен делать, как себя вести, что говорить, о чем думать и мечтать. Именно власть, правящая элита во многом определяла историю России, была ее движущей силой. История народа принадлежит царю, подчеркивал еще Н.М. Карамзин. И лишь когда правители и бюрократы далеко выходили за рамки народного терпения, в России поднимались народные смуты, возникали бунты и революции, создавалась обстановка неуправляемости.

Сегодня, как никогда раньше, в социальном управлении приоритетными ориентирами должны стать духовно-нравственные ценности общества, его культура, коллективный разум. Ошибаются те, кто считает, что монополией на управление обладают только чиновники, органы управления, его аппарат, которые всегда правы. «Я знаю кого-то, говорил в свое время Талейран, — кто умнее Наполеона, Вольтера с компанией, умнее всех министров настоящих и будущих, этот кто-то - общественное мнение».

Умение учитывать общественное мнение общества в целом, которое и выражает коренные жизненные интересы граждан, сегодня является важнейшей функцией социального управления, которая наряду с целеполаганием определяет его эффективность и рациональность. Поэтому, формируя цели управления, создавая его организационные структуры, собирая информацию для принятия управленческих решений, коллективные субъекты управления, отдельные управляющие всегда должны помнить, что их деятельность в конечном счете должна быть направлена на благо общества, человека, на утверждение гуманизма и высших ценностей жизни — защиты жизни, чести и достоинства каждой личности. В противном случае управленческое воздействие лишается смысла, теряет свое общественное содержание и выходит за рамки социального поведения, возвращаясь к истокам и принципам поведения в животном мире.

На наших глазах происходит трудный и болезненный процесс исчезновения мифа — цель и смысл человеческого бытия подчинены зарабатыванию денег, борьбе за выживание, накоплению собственности и капитала как самостоятельных ценностей и смысла личностного существования.

В то же время рождается новая парадигма общественного развития, в основе которой — творческое развитие каждого человека и полная самореализация сущностных сил каждой личности. Именно на этом пути лежат новые источники общественного прогресса, развития как мирового сообщества в целом, так и каждого государства в отдельности, избравшего для своего развития не концепцию потребления, а концепцию знания, сотворчества.

Можно сказать, что мир находится на первой стадии социального выздоровления, которое сопровождается снижением примата материальных ценностей и переходом к духовным.

В настоящее время весьма болезненно, но происходит осознание фундаментальных истин человеческого бытия: богатство общества — это богатство его индивидуальных сил — личностей. Деформация природной среды, угрожающая жизни всех, это лишь следствие разрушения ее второй природы — социальной, ее духовных основ.

Сущностная характеристика жизненных сил человека сводится к способности людей воспроизводить и совершенствовать свою жизнь индивидуально-личностными и организационно-коллективными средствами.

В.И. Вернадский в начале XX века сформулировал общий закон накопления энергии как основы жизненных сил в живой и неживой природе.

Подчеркнем, что сегодня в России вопрос о целесообразной жизни человека, о раскрытии его жизненных сил, а не разрушения — один из коренных вопросов социального управления. Его решение связано с повышением роли общественного интеллекта и духовности в регулировании социальных процессов и переходом к новой цивилизации.

Словом, в XXI веке перед Россией стоят еще более сложные проблемы, нежели перед США в 30-х годах прошлого столетия.

Между тем, ситуация в области социального управления и кадровой политики драматична. Она характеризуется кризисом социального управления на всех уровнях (федеральном, региональном и местном), отсутствием целесообразной кадровой политики, крайне несовершенной системой обучения, подготовки и переподготовки управленческих кадров. Однако научно обоснованных ответов на поставленные жизнью вопросы, пока нет. Один из них — создать инновационную теорию, методологию и практику социального управления, сформировать управленцев новой генерации, способных действовать в условиях рыночного хозяйства и кризисного состояния общества.

Итак, на основе концепции устойчивого развития России, отсутствие в стране современной системы исследования теории и практики современного управления и обучения управленческим и идеологическим знаниям во многом обуславливает низкий уровень идеологической и управленческой культуры в обществе. Недостаточный запас «критической массы управления» способствует деградации таких видов управления как государственное, пра-

вовое, финансово-экономическое, всегда выступающих как частный вид управления общественными делами, являющихся эффективными только при системном подходе к явлениям общественной жизни, основанном на объединяющей национальной идеологии.

Нам сегодня необходима не вчерашняя, а современная управленческая парадигма, базирующаяся на достижениях всех наук (экономических, социологических, политологических, психологических и др.) в их интегральном качестве — современной теории и методологии социального управления, применение которой позволит сохранить целостность общества, начать устойчивое развитие, а не стагнацию.

Поэтому очевидно, что речь должна идти о серьезном повышении роли управленческих знаний. Начать, видимо, стоит с того, что наука социального управления должна обрести самостоятельный статус, может быть включена как в номенклатуру специальностей научных работников, так и в перечень специальностей, изучаемых в школе, средних и высших учебных заведениях, где идеология и технология устойчивого развития должны занять свое достойное место. Это положение в первую очередь относится к системе, муниципального управления и муниципальной кадровой политики.

В этой связи система муниципального управления должна быть поднята на принципиально другой уровень — концептуально-стратегический. Причем, при разработке и реализации концепции управления устойчивым развитием местного сообщества важно иметь в виду, что общий подъем территории, в том числе и социально-экономический, нередко начинается с развития духовно-культурного комплекса.

Местное сообщество — не только территориально-хозяйственное объединение, но и историческая, культурная, соседская общность, способная как субъект управления на основе совместных ценностей (сопричастности к «малой Родине», ответственности перед сообществом) преобразовать местное хозяйство, улучшить природно-климатические условия проживания в соответствии с интересами своих граждан, постоянно изменяя качество их жизни в лучшую сторону. Не поняв того, что на территории складываются корпоративные интересы граждан, социальные и духовные связи, особый тип социальной организации, закрепляемый историческим опытом, традициями, духовным складом, ничего нельзя понять и в системе муниципального управления, его важнейшего отношения — объектно-субъектного. Исследования показывают, что чем выше качество социального климата в местном сообществе, уровень духовности, развитость традиций, тем полнее проявляются источники его саморазвития, его возможности как субъекта управления.

Местное сообщество можно условно называть основной ячейкой организации общества, потому что оно объединяет такие первичные структурные единицы, как личность, семья, трудовые ассоциации, которые сами являются важнейшими социальными институтами и между ними возникают многочисленные общественные связи: экономические, социальные, духовно-культурные и политические (властные и правовые). Местные сообщества интегрируют их через институты, общественные объединения, корпоративные

и властные органы, которые обеспечивают целостность данной социальной организации, представляющей интересы граждан данной территории перед всем обществом, его региональными и центральными структурами, защищают эти коренные интересы от ведомственных амбиций государства. В этой связи очень важно иметь в виду, что местное сообщество — это не только территория единого проживания, единство социально-экономических отношений, культурной и политической жизни, окрашенное и скрепленное историческими традициями, сложившейся местной культурой, но всегда неповторимая атмосфера социально-психологического микроклимата, который складывается под непосредственным воздействием группового и межличностного взаимодействия проживающих здесь людей, оказывающих прямое воздействие через непохожесть, талантливость, одаренность на эффект организации и на все институты совместного проживания, на все формы последующей социальной организации общества.

Когда социальный организм болен, то, опираясь на то социально-психологическое здоровье, которое осталось в каждой его клетке, извлекая из нее свой «генетический» потенциал и раскрывая клеточные жизненные силы, Россия в критические моменты развития всегда получала импульс снизу для обновления и возрождения. Вот поэтому местное сообщество всегда являлось и является фактором устойчивого развития.

Особенность российской модели управления устойчивым развитием заключается в том, что, во-первых, ее развертывание начинается с инновационных изменений на местном уровне «снизу», с каждой личности, во-вторых, начальным импульсом многостороннего развития является оздоровление духовно-культурных, социальных и образовательных факторов. Поэтому перед муниципальным управлением, его системой прежде всего стоит задача более полного использования творческого потенциала каждой личности; силы неформальной социальной организации, опирающейся на традиции народной жизни, национальной культуры; силы саморазвития, реализуемой через различные формы местного самоуправления, развивающей подлинное народо-властие и стимулирующей включение людей в управление собственными делами под свою ответственность.

Подчеркнем, что в местном сообществе развитие местной экономики, местного хозяйства не является самоцелью. Нередко хозяйственная жизнь начинается просто с проявления заботы местного сообщества о социальных и культурных нуждах своих граждан, что оборачивается более высоким качеством местной экономики, ростом производительности труда, появлением нетрадиционных источников доходов и т.п.

Важно понять, что в местном сообществе эффективность экономической жизни и хозяйственных результатов в первую очередь зависит от степени решения социальных и культурных проблем людей, от внимания к этим вопросам, что в порядке обратной связи рождает иную систему мотивации к труду и дает невиданный ранее экономический эффект.

Поэтому в местном сообществе экономическая и хозяйственная жизнь нужна не сама по себе, не как система, заданная сверху, а как необходимый источник создания современных рабочих мест, зарабатывания средств на социальные и культурные нужды и должна носить социально-ориентированный и социально-организованный характер. Для реализации этого принципа в местном сообществе, как правило, есть многое: природные ресурсы, водные, земельные, энергетические, те или иные орудия производства, достаточно подготовленные к труду люди. Однако, на наш взгляд, пока отсутствуют достаточно эффективное на этом уровне объединение всех этих компонентов, достижение их целостности, выделение приоритетов. Достижение целостного воздействия и саморегулирования в целях обеспечения устойчивого функционирования и развития местного сообщества как социальной системы — главная функция муниципального управления. Управленческим приоритетом достижения такой целостности (генеральная цель и главная стратегия) в местном сообществе является человеческий фактор. Человеческий фактор не реализуется вообще, он превращается в абстракцию и не имеет механизма реализации, когда только многократно декларируется на макроуровне. Человек живет на микроуровне — в местном сообществе, здесь реализуются его важнейшие потребности, и если этого не происходит, то теряется смысл всех заявлений о человеческом факторе. Японцы сделали, как показала история, правильный выбор пути восстановления своей страны. Его ключевая особенность — развитие экономики через человека, через заботу о его благосостоянии, через обучение, заинтересованность в результатах труда и росте производства, но не в обществе вообще, а там, где непосредственно живет человек — на каждом предприятии, в каждом местном сообществе, с опорой на собственную корпоративную культуру. Именно поэтому законы общины, корпоративный дух были внедрены в каждый коллектив, была разработана региональная политика восстановления местных сообществ, развития их социальной инфраструктуры и использованы все современные технологии (прежде всего социальные), с тем, чтобы поднять личность, реализовать ее потенциал. Достижение целостности осуществлялось преимущественно социальными и социально-психологическими методами.

Именно на этой заповеди строится социальная политика Деденево. «Самое большое внимание мы уделяем в ней проблемам, связанным с воспитанием, обучением и, главное, защитой детей — самых маленьких жителей населения», пишет глава администрации городского поселения Деденево Московской области С.Н. Тягочева. Обоснованию экополисной модели местного самоуправления, где духовно-нравственные и социальные императивы занимают центральное место, посвящены работы А.Г. Гладышева. В многочисленных местных сообществах Подмоскovie, России в целом рождается

инновационный опыт социального обустройства, который требует обобщения и распространения. В этой связи мы предлагаем включить в этот процесс муниципальную науку и разработать в каждом местном сообществе, готовым к этой работе, концепцию управления устойчивым развитием.

Решение этой проблемы тем более актуально, что одинаковых местных сообщество в России нет, все они находятся на разных этапах духовно-культурной и социальной зрелости. Поэтому везде пусковые технологии устойчивого развития местных сообществ разные. Например, «я с уверенностью могу сказать, что в нашем поселении души людей разбудили колокола Влахеренской. Возрождение Деденева началось с возрождения духовности, восстановления Храма... Именно в этом ключ к нашему духовно-нравственному возрождению», — считает С.Н. Тягачева. И там, где складывается современная система управления муниципальными процессами, как показали наши исследования, пришли профессиональные лидеры управления, способные выделять духовно-нравственные и социальные приоритеты в общей концепции устойчивого развития, достигаются значительные результаты при всех имеющихся проблемах в области материально-технического, финансово-экономического обеспечения системы местного самоуправления.